

СТАТЬЯ

УДК 332:330.322

**ОСОБЕННОСТИ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ
НЕЗАВИСИМЫХ НЕФТЯНЫХ КОМПАНИЙ
ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ СПЕЦИФИКИ ИХ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ****Глухова Е.В.***АНО ВО «Институт международных экономических связей», Москва,
e-mail: evg77@mail.ru*

Настоящее исследование выполнено с целью выявления особенностей экономических отношений и специфики инвестиционной деятельности российских независимых нефтяных компаний. Исследование проведено с применением методов анализа и синтеза на основании аналитических материалов федеральных органов власти и научных публикаций по теме исследования. Современное состояние национальной минерально-сырьевой базы отличается увеличением доли трудноизвлекаемых запасов, традиционные нефтегазоносные российские районы характеризуются зрелой стадией освоения и тенденцией к преобладанию мелких и мельчайших месторождений. На практике это означает, что значительная часть перспективных месторождений требует масштабных инвестиций. Увеличение доли трудноизвлекаемых запасов является общемировой тенденцией и в то же время служит аргументом в пользу возрастающей роли малых и средних (независимых) нефтяных компаний. Российские независимые нефтяные компании отличает опыт работы с трудноизвлекаемыми запасами, стремление к оптимизации транзакционных издержек, к применению передовых технологий и оборудования. В то же время наблюдается ряд обстоятельств, ограничивающих возможности их развития и определяющих присущие им особенности инвестиционной деятельности. В результате проведенного исследования определены особенности экономических отношений, присущие малым и средним нефтяным компаниям России; выявлена характерная для таких компаний специфика ведения инвестиционной деятельности.

Ключевые слова: инвестиции, независимые нефтяные компании, экономика нефтяных компаний**FEATURES OF THE INVESTMENT POLICY OF INDEPENDENT
OIL COMPANIES THROUGH THE PRESS OF THE SPECIFICITY
OF THEIR ACTIVITIES****Glukhova E.V.***Institute of International Economic Relations, Moscow, e-mail: evg77@mail.ru*

This study was conducted to identify the features of economic relations and the specifics of investment activities of Russian independent oil companies. The study was conducted using the methods of analysis and synthesis based on analytical materials from federal authorities and scientific publications on the topic of the study. The current state of the national mineral resource base is characterized by an increase in the share of hard-to-recover reserves, traditional oil and gas-bearing Russian regions are characterized by a mature stage of development and a tendency for small and tiny deposits to predominate. In practice, this means that a significant portion of promising deposits require large-scale investments. An increase in the share of hard-to-recover reserves is a global trend and at the same time serves as an argument in favor of the increasing role of small and medium (independent) oil companies. Russian independent oil companies are distinguished by their experience in working with hard-to-recover reserves, their desire to optimize transaction costs, and the use of advanced technologies and equipment. At the same time, there are a number of circumstances that limit their development opportunities and determine the inherent features of their investment activities. As a result of the conducted research, the features of economic relations inherent in small and medium-sized oil companies in Russia were determined; the specifics of investment activities characteristic of such companies were revealed.

Keywords: investments, independent oil companies, economics of oil companies**Введение**

Нефтяную отрасль России отличает ряд проблем, среди которых изменение структуры месторождений (от уникальных и крупных к малым и средним), увеличение удельного веса трудноизвлекаемых запасов, необходимость интенсивного развития технологий добычи, направленных на увеличение нефтеотдачи пластов, низкая прибыльность ряда месторождений и незаинтересованность в связи с этим крупных нефтяных компаний в их разработке. В совокупности

эти проблемы формируют предпосылки для развития сектора малых и средних нефтяных предприятий. Создание условий для их развития предполагает понимание присущих им особенностей экономики и инвестиционной политики.

Цель исследования – выявление особенностей инвестиционной деятельности российских независимых нефтяных компаний (ННК) как проявления общемировых тенденций развития нефтедобычи, отраслевой специфики и экономических отношений, складывающихся в деятельности ННК.

Материалы и методы исследования

Материалами исследования послужили аналитические материалы федеральных органов власти, научные публикации и мнения экспертов по теме исследования. Основными методами исследования стали методы анализа и синтеза.

Результаты исследования и их обсуждение

По данным Минэнерго России добычей нефти и газового конденсата по состоянию на 01.01.2021 в России было занято 285 организаций, включая 184 независимые нефтяные компании.

Исследователи Энергетического центра Московской школы управления Сколково предлагают под независимой нефтяной компанией (ННК) понимать «независимые от государства компании, добывающие нефть, с объемом переработки жидких углеводородов менее 1 млн т независимо от объема нефтедобычи» [1, с. 4].

Ю.Н. Бобылев, О.А. Расенко [2, с. 34] в качестве критерия выделения ННК предлагают рассматривать уровень годовой добычи нефти до 3 млн т (при условии неаффилированности с вертикально-интегрированными компаниями (ВИНК)). Доля этих компаний в суммарной добыче нефти в России в 2014 г. составила 3,1 % (по данным Ассоциации независимых нефтегазодобывающих организаций (АссоНефть)), в 2019 г. этот показатель составил уже 4% [3].

Эти исследователи также отмечают, что применение используемого в США критерия выделения ННК (с объемом добычи до 5 млн т в год) показывает, что на долю независимых неинтегрированных в структуру ВИНК нефтедобывающих компаний приходится уже до 9,5% суммарной добычи нефти, однако при этом в состав ННК включаются и достаточно крупные нефтяные компании.

По итогам совместного обсуждения подлежащих применению критериев выделения ННК с участием АссоНефть, Министерства энергетики РФ, ЦДУ ТЭК, Министерства экономического развития РФ и Федеральной антимонопольной службы в 2015 г. был сформирован подход с использованием качественных критериев: отсутствие признаков аффилированности ННК с ВИНК, принадлежности ННК к категории дочерних/зависимых обществ по отношению к ВИНК, отсутствие в собственности ННК нефтеперерабатывающих заводов, неучастие ННК в соглашениях о разделе продукции, отсутствие государственного участия в уставном капитале ННК. Эти

критерии предложено использовать для выделения ННК независимо от объемов добычи, переработки и размера запасов углеводородного сырья [4].

На сегодня законодательно термин ННК не определен, научная же дискуссия о критериях их выделения из состава хозяйствующих субъектов нефтяной отрасли продолжается. Так, предлагается в качестве критериев включения компаний в категорию ННК рассматривать [5]:

1. Наличие у компании лицензии на участок недр для его использования в целях геологического изучения, разведки и добычи углеводородного сырья и соответствие компании при этом следующим условиям:

– отсутствие у нее производственных мощностей для переработки сырья (включая опосредованное владение через связанные с ней компании (через участие в капитале, через принадлежность к одной группе лиц);

– ограничение участия Российской Федерации в уставном капитале компании долей, не превышающей 50% уставного капитала;

– отсутствие факта участия компании в отношениях, регулируемых Федеральным законом «О соглашениях о разделе продукции».

2. Включение компании в Реестр независимых нефтегазодобывающих организаций, который должен вестись федеральным органом исполнительной власти, наделенным функциями проведения государственной политики в топливно-энергетическом комплексе.

Второй критерий (в случае его воплощения в практику регулирующих органов) позволит оптимизировать процесс применения критериев выделения ННК, поскольку ряд из них (в частности, излагавшийся критерий объема добычи) представляются оценочными и потенциально порождающими дискуссии.

Несмотря на различия в применении критериев выделения ННК общим и разграничивающим ННК и ВИНК выступает подход к организации бизнеса малыми и средними компаниями в виде монопредприятия: в отличие от ВИНК, которые имеют возможность участвовать во всей цепочке создания стоимости (от НИОКР и добычи нефти до продажи нефтепродуктов, полученных на собственных нефтеперерабатывающих заводах), ННК развивает ограниченное количество видов деятельности, демонстрируя эффективность за счет специализации.

Эксперты [1, 6, 4] неоднократно отмечали, что ННК устойчиво занимают невысокий удельный вес в добыче нефти (около 4%

в общероссийской добыче за период с 2003 г.), образуя, тем не менее, резерв отрасли с точки зрения поддержания конкуренции, роста экономической активности и формирования инновационного пути развития.

Уже ставшее традиционным в научной литературе сравнение доли нефтедобычи, приходящейся на ННК в США и России, свидетельствует о принципиальном отличии ситуации от российской: в США силами ННК обеспечивается около половины всей добываемой нефти (46% по данным за 2012 г.). Кроме того, в США ННК являются лидерами в бурении скважин (порядка 90% по данным за 2012 г.), в России вклад ННК в разработку составил 4,6%.

Динамичность и масштабы деятельности американских ННК эксперты связывают с созданными (во многом благодаря государственной политике) благоприятными условиями для их развития. Среди них [7, с. 11; 8]:

- доступность рынков капитала и относительно легкая возможность привлечения финансирования для дорогостоящих вложений в буровые работы;

- действующая система прав на земельные участки, способствующая их обороту в целях разработки нефтяных месторождений;

- развитый рынок сервисных и логистических услуг;

- система налоговых льгот для ННК, позволяющая существенно сэкономить при разработке ими нефтяных месторождений.

Падение добычи углеводородов на территории США придало импульс поддержке ННК, ориентированных на разработку внутренних ресурсов страны.

ННК США традиционно занимали нишу в бурении так называемых сланцевых залежей (одного из трех основных нетрадиционных источников нефти и газа). Добыча из нетрадиционных источников отличается тем, что здесь не существует традиционных коллекторов, «нетрадиционные» углеводороды распределены в залежах плотных пород неравномерно, их фактическое наличие выясняется в процессе добычи. В этих условиях на первые позиции выходят технологии. Успешные (с точки зрения динамичной адаптации под складывающиеся потребности и условия добычи) технологии определяют результат добычи. Как отмечают эксперты [7, с. 18], перманентное изменение технологий бурения, заканчивания скважин, применение методов компьютерного моделирования, методов обработки Big Data обеспечили рост эффективности добычи за счет существенного роста объемов и скорости добычи и снижения капитальных затрат и операционных расходов.

Развитие технологий в итоге дало толчок бурному росту сланцевой добычи газа (а впоследствии и нефти) и стало началом так называемой «сланцевой революции» в США (характеризующейся стремительным ростом добычи сланцевых углеводородов, замещением потребления нефти и газа из традиционных источников сланцевыми углеводородами, изменением структуры предложения на мировом рынке углеводородов) в середине первого десятилетия XXI в.

В качестве другой важной составляющей успеха американских ННК исследователи отмечают институциональную стабильность и особенности институциональной структуры страны. Здесь существенную роль играет частная собственность на земельные участки и на природные ресурсы в недрах в пределах принадлежащего частному лицу земельного участка, что обеспечивает материальную заинтересованность собственника земли в получении роялти от добычи минерально-сырьевых ресурсов нефтяными компаниями.

К разряду благоприятных институциональных особенностей следует отнести и строго соблюдаемое распределение полномочий по регулированию вопросов недропользования между федеральными, региональными (уровня штатов) и местными (уровня округов и муниципалитетов) органами государственного управления. Такое положение минимизирует трансакционные издержки ННК.

Определенную роль в развитии технологий сыграли федеральные инвестиции с 1970-х гг. в развитие технологий добычи сланцевого газа через установление отдельных налоговых преференций для компаний при добыче газа из нетрадиционных источников, участие в частно-государственных проектах и финансирование партнерств между университетами, исследовательскими организациями и частными компаниями, создаваемых с целью развития технологий гидроразрыва пласта, направленного бурения сланцевых пластов, развития технологий геологической съемки.

Тем не менее основным фактором «сланцевой революции», по мнению специалистов [7, с. 11], явилось сочетание развитой частной инициативы (усилий ННК) и стабильной, эффективной институциональной структуры нефтегазового бизнеса. Это сочетание обеспечило доступность нефтегазового бизнеса для независимых компаний, возможность и заинтересованность этих компаний в усовершенствовании подходов к разработке нетрадиционных источников. Именно эта заинтересованность и стала ос-

новным двигателем достижения рентабельности сланцевых проектов.

Отметим, что термин «независимые нефтяные компании» в США закреплен на законодательном уровне (в частности, в Налоговом кодексе США). Независимыми признаются добывающие компании, перерабатывающие нефть (включая переработку на производственных мощностях связанных компаний) в объеме не более 3,75 млн т в год и получающие выручку от розничных продаж нефтепродуктов и других углеводородов (включая выручку связанных компаний) в объеме не более 5 млн долларов США в год [1, с. 29].

Сегодня ННК доминируют в США на месторождениях нефти плотных пород. Отдельные американские ННК по капитализации не уступают некоторым российским ВИНК: так, по данным Энергетического центра Московской школы управления Сколково [1, с. 31] в 2014 г. капитализация таких американских ННК, как Continental Resources (19,7 млрд долл. США), Marathon Oil Corporation (22,4 млрд долл. США), была сопоставима с капитализацией ПАО «Газпром Нефть» (19,1 млрд долл. США), ПАО «Татнефть» (12,5 млрд долл. США).

При этом ННК остаются «нишевыми» компаниями.

Во-первых, бизнес-модели независимых компаний основаны на выборе специализации (поиск, оценка и подготовка запасов, разработка месторождений, не отличающихся крупным размером и высокой доходностью (в том числе работа с трудноизвлекаемыми запасами, выработанными и малыми активами)). В связи с этой особенностью ННК зачастую естественным образом дополняют деятельность ВИНК, включаясь в работу с выработанными, малоперспективными месторождениями, разработка которых для ВИНК интереса не представляет.

Во-вторых, ННК в силу своей моноспециализации более склонны к работе с высокорисковыми активами, результат бурения в отношении которых трудно прогнозируем и сам процесс разработки требует быстрого принятия решений.

Для нашей страны вопросы функционирования и развития ННК представляют особый интерес в силу значительных запасов углеводородов и особенностей состояния ресурсной базы страны. По данным Федерального агентства энергетической информации США (Energy Information Administration) [9] в 2023 г. Россия занимала 8 место в мире по запасам нефти (80 млрд баррелей). В то же время национальная ресурсная база отличается тем, что значительная часть перспективных месторож-

дений требует масштабных инвестиций и капитальных вложений. В то же время [10] многие традиционные нефтегазоносные российские районы характеризуются зрелой стадией освоения (в частности, это касается месторождений Волго-Уральской нефтегазоносной провинции). Именно расширение состава таких «зрелых» месторождений создает предпосылки и объективную необходимость создания условий для развития ННК.

С точки зрения теоретических основ геологии нефти и газа зрелой стадии освоения соответствуют продолжающиеся открытия мелких (от 3 до 15 млн т) и мельчайших (до 3 млн т) месторождений, при том что уникальные и крупные месторождения уже открыты и новых открытий такой категории месторождений не прогнозируется. В частности, по данным ЦДУ ТЭК [4] средний размер вновь открываемых месторождений в России составляет 1,5–3 млн т.

То есть процесс освоения месторождений проходит в соответствии с доказанным группой российских ученых [10] законом геолого-разведочного фильтра: чем выше запасы углеводородов, тем более высока вероятность открытия их месторождений.

С точки зрения организации нефтедобычи это означает, что главные роли в освоении этих районов постепенно должны переходить от крупных, вертикально интегрированных компаний к мелким и средним нефтяным компаниям.

Естественным образом в начале разработки нефтегазоносного района приоритет отдается освоению наиболее крупных месторождений. Характеристики этих месторождений (геологическое строение, занимаемые ими площади, колоссальные объемы нефти) определяют целесообразность их разработки силами ВИНК, способных обеспечить системный подход ко всем этапам освоения природных ресурсов (разведка, добыча, транспортировка, переработка, реализация, разработка новых технологий). Такие высокотехнологичные компании со сложной организационно-производственной структурой обеспечивают наиболее эффективное освоение месторождений.

На этапе преобладания мелких месторождений участие крупных компаний не представляется оптимальным, так как они отличаются функционально перегруженной структурой, неповоротливостью в принятии решений и в конечном итоге высокой себестоимостью добычи применительно к потенциально скромным объемам ожидаемой нефти. Более оптимальным в этой ситуации представляется участие в разработке силами мелких и средних компаний.

Разработка новых месторождений сегодня зачастую предполагает разработку трудноизвлекаемых запасов (ТРИЗ), эта тенденция является общемировой и характерной и для российской «нефтянки»: по данным Федерального агентства по недропользованию (Роснедр) [11, с. 24] по состоянию на 01.01.2023 16,5 млрд т извлекаемых запасов нефти (или 53% от извлекаемых запасов в целом) относятся к категории ТРИЗ, из них по признаку наличия неблагоприятных для их извлечения геологических условий залегания и (или) отличающих их физических свойств – 58% (или 9,6 млрд т). Разработка таких месторождений является экономически неэффективной в существующих стандартных налоговых «рамках», в условиях применения фактически используемых технологий. Оставшиеся 42% (6,9 млрд т) отнесены Роснедрами к ТРИЗ по признаку значительных проблем с логистикой добытой нефти и суровых климатических условий. Преобладание ТРИЗ в составе извлекаемых запасов также служит аргументом в пользу возрастающей роли ННК, так как эти компании исторически работали с ТРИЗ, получая для добычи участки по остаточному принципу (в отсутствие интереса к ним ВИНК после получения последними высокодоходных участков).

Российские ННК, несмотря на невысокую долю в совокупной нефтедобыче (4% в 2019 г.), играют заметную роль в отрасли. Как отмечает генеральный директор АсоНефть Е. Корзун [3], они представлены во всех нефтедобывающих регионах России, с 1995 г. объем добытой ими нефти превысил 450 млн т, ими введено в эксплуатацию более 400 месторождений, обеспечено рабочими местами более 100 тыс. чел., ежегодные налоговые отчисления (налог на добычу полезных ископаемых) достигают 230 млрд руб., их силами обеспечено 5% поисково-разведочного бурения в стране.

Экономика ННК отличается рядом особенностей, являющихся естественным следствием условий деятельности. Минерально-сырьевая база российских ННК несопоставима по размерам месторождений и степени выработанности с показателями ВИНК. Для ННК характерна разработка мелких и средних месторождений с извлекаемыми запасами менее 15 млн т. При этом выработанность запасов в среднем составляет 18% (для сравнения у ВИНК – 55%), запасы ННК требуют углубленной разведки (отличаются высоким удельным весом запасов категории C_2 (64%) [3]).

Как правило, речь идет о месторождениях, не интересных для ВИНК по экономическим соображениям (характерные

для ВИНК бизнес-процессы обуславливают нерентабельность разработки таких месторождений). Малые же и средние компании, составляющие сектор ННК, готовы на выполнение работ по возобновлению ранее законсервированных скважин, их ремонту и обслуживанию, заказ и использование современного оборудования. Производственные процессы ННК характеризуются меньшими транзакционными издержками, что объясняется малыми масштабами бизнеса (по сравнению с ВИНК) и более высокой операционной эффективностью. ННК способны выигрывать в вопросах успешности инвестиционной деятельности (по сравнению с ВИНК) за счет способности к быстрому принятию инвестиционных решений, что имеет большое значение при разработке ТРИЗ.

По данным АсоНефть за 2019 г. [3] из 125 действовавших ННК значительная доля (40%) добывали до 10 тыс. т в год, а 25% компаний – от 100 до 500 тыс. т в год. То есть сектор ННК разнороден по масштабам деятельности, что ведет к разнообразию применяемых стратегий развития. Часть компаний вкладываются в геолого-разведочные работы, развивают добычу, стремятся к диверсификации производства. Другие делают ставку на девелоперскую стратегию: осваивают приобретенные месторождения, начинают добычу, капитализируют достигнутые результаты в стоимости компании и выходят на продажу активов. Поэтому состав сектора ННК «подвижен», его развитие требует наличия комфортной инвестиционной среды.

Как уже отмечалось в настоящей работе, ННК являются моноотварными производителями, в частности для них характерна специализация на разведке и добыче углеводородов. Разработка месторождений с ТРИЗ и, соответственно, с высокой себестоимостью добычи определяет высокий (в сопоставлении с затратами ВИНК) уровень затрат на содержание скважин. Важной составляющей производственных процессов ННК является применение оборудования, позволяющего повысить уровень добычи на месторождениях. Приобретение и поддержание такого оборудования в работоспособном состоянии требует дополнительных затрат.

В то же время именно эта особенность ННК – объективная потребность в применении инновационных подходов, использовании передового оборудования для повышения производственных показателей – позволяет отметить ННК как потенциальный локомотив внедрения в отрасли передовых технологий и инноваций. Следствием этих

особенностей (в совокупности) является уязвимость малых и средних нефтяных компаний к налоговым изменениям, сказывающимся на прибыльности производства ННК. Поэтому создание условий для развития ННК предполагает в том числе и учет их интересов при установлении фискального режима.

Отличительной чертой ННК является преобладание в структуре реализации произведенной продукции поставок на внутренний рынок, на НПЗ ВИНК и независимые заводы (61 % против среднеотраслевого значения 52 %). То есть помимо отсутствия диверсификации производства ННК ограничены в возможностях выбора направлений реализации продукции, зависимы от ситуации на внутреннем рынке и уровня «внутренних» цен.

Специалисты [12] отмечают и такую отличительную особенность ННК, как ограниченные возможности в привлечении квалифицированных кадров. Если ВИНК располагают ресурсами для систематического сотрудничества с образовательными учреждениями (учреждение программ сотрудничества с вузами и образовательными учреждениями среднего образования, создание профильных кафедр в вузах), то для ННК такие масштабные мероприятия недоступны.

Стоит отметить, что российские ННК отличаются относительная независимость от импорта оборудования для разведки и добычи [4]: по данным опроса АссоНефть в 2015 г. ННК, не имея средств на закупку дорогостоящего импортного оборудования, преимущественно применяли российское оборудование. Замена зарубежных сервисных услуг на российские аналоги также не стала для ННК проблемой, так как в их деятельности преобладает модель обслуживания оборудования силами собственных служб.

Разработка нефтяных месторождений отличается высокой капиталоемкостью и наукоемкостью [13]. Эти характерные особенности присущи производственным процессам нефтедобычи как на крупных, так и на малых и средних предприятиях. Нефтедобычу отличает [14] неопределенность в предварительной оценке запасов, их качества, разнообразие природных условий добычи и, соответственно, высокие требования к применяемым технологиям добычи. Сочетание этих обстоятельств ведет к различию в затратах предприятий на разных месторождениях с общей тенденцией к росту затрат.

Введенные в отношении российской экономики с 2014 г. санкции недружественных стран привели к сокращению инвестици-

онных возможностей нефтяных компаний. ННК, в частности, вынуждены планировать инвестиции преимущественно за счет собственных средств, делая акцент на разработке действующих месторождений и ограничивая при этом финансовые вложения инвестиции в геологоразведку [4].

Эксперты [4, 14] отмечают, что, в отсутствие собственных нефтеперерабатывающих заводов (НПЗ), ННК вынуждены продавать нефть ниже среднерыночного уровня цен, что также негативно влияет на объем располагаемых средств.

Использование таких потенциальных источников внешнего финансирования, как банковские кредиты, выпуск облигаций, проектное финансирование, прямые инвестиции, публичное размещение акций, для ННК серьезно ограничено: возможности наращивания выручки сдерживаются отсутствием диверсификации поставок (преимущественно поставки на внутренний рынок) и вынужденной продажей продукции по ценам ниже рыночных, привлечение долгосрочных кредитов ограничено невысоким кредитным рейтингом и недостаточным обеспечением, преобладание частной собственности в структуре владения ННК определяет недоступность привлечения капитала на фондовом рынке. Итогом совокупности этих обстоятельств является недостаточность собственных средств для развития.

С учетом сказанного к особенностям инвестиционного процесса ННК следует отнести:

1. Зависимость финансовых результатов деятельности от качества месторождений, на которых компанией ведется добыча. Здесь же стоит отметить и тот факт, что географическое расположение разрабатываемого месторождения также имеет значение для организации инвестиционной деятельности и объема требующихся вложений, так как собственно производственным процессам сопутствуют процессы строительства компанией объектов для административно-бытовых целей, промышленных объектов и объектов для проживания персонала, объектов инфраструктуры и логистики.

2. Поддержание имеющихся у компании производственных мощностей требует постоянных финансовых вложений в продолжающееся капитальное строительство, не говоря о вложениях в новые объекты для создания дополнительных мощностей и усовершенствования применяемых технологий. Только такое постоянное движение позволяет сохранить достигнутые показатели добычи и в перспективе добиваться новых производственных результатов.

3. Обстоятельства развития ННК налагают ограничения на широкий спектр возможностей привлечения инвестиций. В частности, для ННК есть сложности в привлечении кредитных средств и средств в результате IPO, в связи с чем для таких компаний характерной является систематическая недостаточность средств для развития.

4. Добычу углеводородов отличает высокая степень инвестиционного риска, что связано как с факторами природного характера, так и с уже упоминавшейся повышенной капиталоемкостью производства.

5. Бизнесу ННК (как и в целом нефтяной отрасли) присуща зависимость от цен на сырье на мировых рынках, что выступает ограничением в насущных для отрасли инновациях и применении новейших технологий.

6. В то же время применение новейших технологий, инноваций является в условиях ухудшения качества месторождений, преобладания ТРИЗ залогом успеха ННК.

Заключение

На современном этапе для российских месторождений характерны распространенность зрелой стадии разработки, преобладание трудноизвлекаемых запасов и нарастающая потребность в поддержании добычи путем вовлечения компаний в разработку мелких месторождений. В связи с этим приобретает актуальность изучение особенностей экономики малых и средних нефтяных компаний как наиболее эффективных недропользователей применительно к трудноизвлекаемым запасам. В связи с высокой капиталоемкостью нефтедобычи и наличием ряда ограничивающих инвестиционные возможности независимых нефтяных компаний обстоятельств актуальным представляется также и выявление особенностей присущих им инвестиционных процессов. В результате проведенного исследования были определены особенности экономических отношений, присущие малым и средним нефтяным компаниям России; выявлена характерная для таких компаний специфика ведения инвестиционной деятельности.

Список литературы

1. Российские независимые нефтяные компании: есть ли будущее? / Исследование ЭЦ Московской школы управления СКОЛКОВО. М., 2013. 52 с.
2. Бобылев Ю.Н., Расенко О.А. Нефтяной сектор экономики России: основные тенденции. М., 2016. 70 с.
3. Корзун Е. «АссоНефти – 25» // Нефтегазовая вертикаль. 2019. № 20–21. URL: <https://ngv.ru/articles/assonefti-25/> (дата обращения: 08.09.2024).
4. Козеняшева М.М. Особенности экономической деятельности и проблемы развития независимых нефтяных компаний России // Энергетическая политика. 2016. № 2. С. 79–92.
5. Луцет Б. Правовое определение понятия «независимой нефтяной компании» и иные вопросы совершенствования законодательства // Нефтегазовая вертикаль. 2024. № 2 (518). URL: <https://ngv.ru/articles/pravovoe-opredelenie-ponyatiya-nezavisimoy-neftyanoi-kompanii-i-inye-voprosy-sovershenstvovaniya-zak/> (дата обращения: 08.09.2024).
6. Проскурова Н.Э., Самохвалова Е.П., Арслангереева З.З. Возможности развития малого предпринимательства в нефтегазовой отрасли России // УЭПС: управление, экономика, политика, социология. 2020. № 1. С. 74–80.
7. Телегина Е.А., Халова Г.О., Миловидов К.Н. и др. Сланцевая революция и глобальный энергетический переход. М. – СПб.: Нестор-История, 2019. 540 с.
8. Глухова Е.В. Добыча сланцевой нефти: особенности экономики и факторы максимизации результатов функционирования // Естественно-гуманитарные исследования. 2023. № 5 (49). С. 69–72.
9. Рейтинг стран по запасам нефти: на каком месте Россия. [Электронный ресурс]. URL: <https://oilcapital.ru/news/2023-11-24/rejting-stran-po-zapasam-nefti-na-kakom-meste-rossiya-3088899> (дата обращения: 08.09.2024).
10. Конторович А.Э., Элер Л.В., Филимонова И.В., Мишенин М.В., Немов В.Ю. Нефтяная промышленность исторически главных центров Волго-Уральской нефтегазодобывающей провинции, элементы их истории, ближайшие и отдаленные перспективы // Геология и геофизика. 2016. № 12. С. 2097–2114.
11. Государственный доклад о состоянии и использовании минерально-сырьевых ресурсов РФ в 2022 году [Электронный ресурс]. URL: https://www.mnr.gov.ru/docs/o_sostoyanii_i_ispolzovanii_mineralno_syrevykh_resursov_rossiyskoy_federatsii_gosudarstvennyy_doklad_o_sostoyanii_i_ispolzovanii_mineralno_syrevykh_resursov_rossiyskoy_federatsii/ (дата обращения: 08.09.2024).
12. Порывкин П.П., Хайкин М.М. Состояние и перспективы развития независимых нефтяных компаний России // Экономика и управление. 2022. Т. 28, № 11. С. 1155–1161.
13. Глухова Е.В. Особенности экономики и принципы реализации инвестиционной стратегии нефтяных предприятий // Научное обозрение. Экономические науки. 2024. № 2. С. 13–17.
14. Василенко Н.В., Марин Е.А. Взаимосвязь экономических и инженерно-технологических факторов развития процессов разработки месторождений углеводородного сырья // Бизнес. Образование. Право. 2020. № 3 (52). С. 20–24.